

Под руководством женщины в зелёном платье Фу Яньцин и Молчаливый поднялись на третий этаж. Их провели в уютную комнату, где женщина слегка поклонилась и удалилась.

Фу Яньцин слегка постучала в дверь, и изнутри раздался низкий голос:

— Входите.

Она открыла дверь и вошла. В комнате висела занавеска из бусин, а интерьер был оформлен в элегантном и спокойном стиле. Пол был покрыт ковром, создавая уютную атмосферу.

Занавеска была отодвинута в стороны, и за столом сидел пожилой мужчина в тёмном парчовом халате. В руках он держал фиолетовый чайник, наливая чай.

Фу Яньцин вошла, но это не отвлекло его. Он продолжал медленно наливать чай.

Фу Яньцин поклонилась:

— Младшая Су Цзинь приветствует ваше превосходительство, министра. Я опоздала, заставив вас ждать, прошу прощения.

Ли Фу поставил чашку на стол напротив и налил себе ещё чаю:

— Не так уж долго, как раз успел заварить хороший чай. Садитесь, выпейте со мной.

Молчаливый, увидев это, кивнул Фу Яньцин и вышел, ожидая снаружи.

Фу Яньцин без лишних слов села на циновку напротив.

Ли Фу взглянул на неё, но ничего не сказал, продолжая медленно пить чай, изредка прищуриваясь, словно наслаждаясь вкусом.

Фу Яньцин посмотрела на чай перед собой, опустила глаза и тоже подняла чашку, сделав небольшой глоток.

Чай оказался не таким насыщенным, как она ожидала, а скорее терпким. Вкус охватил весь рот, и она слегка замерла, подняв глаза и увидев, что Ли Фу наблюдает за ней.

Он улыбнулся:

— Ну как, вкусно?

Фу Яньцин не ответила, снова сделала глоток, на этот раз не торопясь проглотить, внимательно ощущая терпкий вкус. Через мгновение она поставила чашку и мягко улыбнулась:

— Сначала он кажется горьким, даже слишком, но при повторном глотке горечь смягчается, и появляется настоящий вкус чая. Однако для знатоков этот чай — низкого качества, но для меня он хорош.

Ли Фу теперь внимательно рассмотрел её, его интерес явно возрос, а глаза загорелись. Он погладил бороду и поднял бровь:

— Почему вы так считаете?

Фу Яньцин взяла чашку и слегка покачала её:

— Он помогает мне оставаться бдительной. Этот горький вкус, хотя и неприятен, после нескольких глотков делает мысли ясными.

— Тогда, по-вашему, пить его регулярно было бы полезно?

Фу Яньцин медленно покачала головой:

— Использовать боль как напоминание достаточно одного раза.

— Ха-ха... Отлично. В таком возрасте быть настолько спокойной и пронизательной — редкость.

— Ваше превосходительство...

Ли Фу слегка махнул рукой:

— Вам не нужно объяснять. Я всё понимаю. Просто я не знал, что вы...

— Ваше превосходительство, я была усыновлена отцом в год, когда Принцесса Чаннин вошла во дворец. После смерти Принцессы отец был глубоко потрясён, и я осталась, чтобы заботиться о нём. Отец воспитал меня, и за эти годы, хотя я находилась в Дали, я ясно видела, что Резиденция юго-западного князя стала угрозой в глазах императора. Даже сейчас он не доверяет нам.

Ли Фу нахмурился, его взгляд стал жестче:

— И что вы хотите сделать?

Фу Яньцин встала и совершила глубокий поклон:

— Я хочу, чтобы Резиденция юго-западного князя оставалась в безопасности и могла уйти с миром.

— Как я могу вам довериться? — Ли Фу стал ещё серьезнее.

Фу Яньцин слегка улыбнулась:

— Если бы у меня были амбиции, я бы сейчас была в Юго-западной армии. И вы можете не доверять мне, но вы должны доверять моему отцу.

Ли Фу долго смотрел на неё, а Фу Яньцин стояла прямо, встречая его взгляд.

Через некоторое время Ли Фу рассмеялся, а затем тяжело вздохнул:

— Князю повезло, что у него есть такая приёмная дочь. Это хоть как-то компенсирует...

Он замолчал, не закончив фразу.

— Как я могу вам помочь?

— Ваше превосходительство занимаете высокое положение и пользуетесь доверием императора, являясь наставником нескольких принцесс. Мне нужно использовать ваш авторитет.

Ли Фу кивнул:

— Вы хотите поддержать нового правителя?

— Да. Я знаю, что вас беспокоит. Мой отец всю жизнь служил Великой Ся, отдавая всего себя. Я не допущу, чтобы его усилия были напрасны. Человек, которого я выбрала, не только соответствует моим ожиданиям, но и удовлетворит Великую Ся.

Ли Фу поднял бровь:

— Вы говорите о Девятой принцессе?

Фу Яньцин удивилась:

— Вы знаете?

Ли Фу загадочно улыбнулся:

— Если говорить об этом, то она тоже моя ученица. Когда она была ещё ребёнком, я читал лекции нескольким принцессам и несколько раз видел, как маленькая девочка подслушивала снаружи. Сначала я подумал, что это просто любопытная служанка, но оказалось, что это Девятая принцесса. За эти годы я невольно наблюдал за ней, и, по сравнению с Седьмой принцессой, она вызывает у меня больше интереса.

Его семья поколениями служила Великой Ся, и никто не желал процветания стране больше, чем он. Однако нынешний император с возрастом становился всё более подозрительным и неразумным. Окружающие страны жадно смотрели на их земли, но он не мог справиться с беспорядками. Он надеялся, что следующий правитель сможет спасти страну и укрепить её.

Эта принцесса достаточно умна и терпелива. Самое удивительное, что, несмотря на всё, что она пережила, она сохранила доброе сердце. Вспоминая случай, который он однажды увидел, Ли Фу был глубоко тронут.

Фу Яньцин, слушая его, не могла сдержать улыбки. Почему-то, когда он хвалил Чжао Цзыянь, она чувствовала гордость, словно это было её собственным достижением.

Хотя Фу Яньцин и сохраняла некоторую осторожность, она была искренна с Ли Фу. Ведь в этой и прошлой жизни она глубоко уважала этого министра. Ли Фу, будучи опытным человеком, понимал намерения Фу Яньцин. В таком молодом возрасте быть настолько спокойной и рассудительной было редкостью, и эта искренняя уравновешенность не могла быть притворной.

Их разговор прошёл успешно. Ли Фу и Фу Хуай когда-то были близкими друзьями, и он понимал положение Резиденции юго-западного князя. Если это не угрожало стране, он был готов помочь Фу Яньцин.

Выйдя из Терема Туманного Дождя, Фу Яньцин почувствовала облегчение. Взглянув на небо, она поняла, что скоро будет обед, и Чжао Цзыянь должна была вернуться домой после аудиенции. Она ускорила шаг.

Когда она вернулась в резиденцию, служанки уже накрыли стол в заднем дворе. Увидев Фу Яньцин, они поклонились:

— Лоинь сказала, что вы скоро вернётесь, поэтому мы только что накрыли стол.

Фу Яньцин вымыла руки и кивнула:

— Можете идти, я сама справлюсь.

Две служанки поклонились и удалились. Фу Яньцин посмотрела на блюда на столе и улыбнулась. Большинство из них были любимыми блюдами Чжао Цзыянь, и она, вероятно, снова съест четыре порции. Но, осознав, что снова думает о ней, Фу Яньцин слегка замерла, и улыбка сошла с её лица. Она с грузом села.

Когда она снова пришла в себя, прошло уже немало времени. Взглянув на пустой стул напротив, она вздохнула и слегка нахмурилась.

Встав, она посмотрела на акацию во дворе, немного подумала, а затем лёгким прыжком взобралась на ветку и перепрыгнула в сад Чжао Цзыянь.

Как только она приземлилась, женщина в чёрном, охранявшая Чжао Цзыянь, поклонилась ей.

— Ваша принцесса ещё не вернулась?

Женщина подняла глаза и посмотрела на закрытую дверь.

Фу Яньцин нахмурилась:

— Она не здорова?

Женщина покачала головой, но больше ничего не сказала. Фу Яньцин, чувствуя беспокойство, подошла к двери и слегка постучала.

Внутри Чжао Цзыянь выглядела бледной. Она сидела за столом, держа в руках белый платок и пристально глядя на вышитые на нём цветы сливы.

Это был платок, который она нашла у своей кровати, когда проснулась после того, как Фу Яньцин навестила её во время приступа. Она хотела вернуть его, но по какой-то причине оставила себе.

Её пальцы мягко коснулись шёлковой ткани, а в глазах была глубокая горечь. В ушах звучал лёгкий вздох Лэ Яо, полный сожаления.

<http://bllate.org/book/16696/1533377>